

Протоиерей Павел САМОЙЛЕНКО

Ж И Т И Е
святителя ФЕОФИЛАКТА \Губина\,
Епископа Ставропольского и Екатеринодарского

Доклад прочитан 13 мая 1995 года
в Актовом зале СтДС

13 мая 1995 г.
г.Ставрополь

прот. Самойленко

Ваше Высокопреосвященство, Ваши

Высокопреподобия, досточтимые отцы, братья и сестры!

Разрешите предложить Вашему высокому вниманию краткий обзор жизни и деятельности святителя Ставропольского ФЕОФИЛАКТА/Губина/, подвигоположника /подвижника\ и аскета, управлявшего огромной Кавказской Епархией почти полтора века назад. Глубоко символично, что в день памяти недавно прославленного в лике святых Русской Православной Церкви святителя Ставропольского ИГНАТИЯ /Брянчанинова/ мы молитвенно вспоминаем еще одного святителя. Даст Бог, и в ско-

ром времени составится собор святителей Ставропольских, и мы обретем верных ходатаев о нас и о земле Кавказской пред Богом.

Доклад не претендует на научность и фундаментальность исследований: это требует кропотливой и постоянной работы. Да и документов той поры до нас дошло немного. К сожалению, не найден портрет святителя, но и в этом видится промыслительное действие Божие: святитель непременно явит себя чудесным образом при его прославлении.

Данный доклад преследует одну цель: ознакомить слушателей с житием Ставропольского святителя ФЕОФИЛАКТА.

В истории Кавказской Епархии заметный след оставила архипастырская деятельность Преосвященного ФЕОФИЛАКТА Губина, четвертого со времени основания Кавказской Епархии, епископа Кавказского и Черноморского. Время его управления Епархией /1863-1872 г.г./ совпало со многими важными событиями в жизни православной кавказской паствы.

В 1860 году были образованы Кубанское и Терское казачьи войска из бывших Черноморского и Кавказского линейного войск. Правое крыло Кавказской линии стало именоваться Кубанской областью, левое - Терской. В этих регионах возникли десятки новых казачьих станиц, где нужно было строить церкви и создавать приходы.

В 1867 году было покончено с продолжавшейся 22 года ненормальной двойственностью в духовном управлении на Северном Кавказе, при котором церкви Кавказского линейного войска входили в подчинение главного священника Кавказской армии, находившегося в городе Тифлисе. Теперь правящему епископу присвоили титул "Кавказский и Екатеринодарский". Первым епископом с этим

титолом и стал Преосвященный ФЕОФИЛАКТ, возглавивший кафедру в исключительно сложный период и проявивший на этом посту выдающиеся архипастырские качества. Их корни лежат в семейных благочестивых традициях.

Преосвященный ФЕОФИЛАКТ родился в марте 1818 года в семье диакона села Маковец, Тарусского уезда, Калужской губернии и при святом крещении был наречен Феодором. Воспитывался Феодор Губин в строго религиозном духе, так как отец его был строгим постником, человеком аскетического образа жизни. По воспоминаниям Преосвященного Феофилакта, отец, несмотря на семейность свою и жизнь в мире, редко когда вкушал мясо, не пил вина и более всего любил проводить время в хозяйственных трудах или в чтении житий святых. Благочестие было отличительной чертой всей семьи. Родной брат Феодора принял впоследствии монашество и стал архимандритом. Старшая сестра/крестная и нянька Феодора/ тоже была монахиней. Детство Феодора было далеко не радостным: оно прошло в тяжелом труде и немалой нужде. "Нас не нежили родители наши, - вспоминал позже Владыка Феофилакт, - в семинарском товариществе у нас было немного счастливых, которые бы под праздники Рождества Христова, особенно же Святой Пасхи и на летние каникулы, могли рассчитывать на присылаемых за ними кем-либо одноконные тележки из дома. Эта роскошь была уделом немногих. Палку в руки, краюху за пазуху - и в путь на своих ногах. Так обыкновенно хаживал и я".

В 1838 году Федор Губин окончил по первому разряду Калужскую духовную семинарию, и в этом же году он стал студентом Московской Духовной Академии. 8 марта 1842 года осуществилось желание Федора - он, обучаясь в Академии, принял монашеский постриг с

именем ФЕОФИЛАКТА, святителя Никомидийского, исповедника. Один из однокурсников Владыки вспоминал: "И до иночества он был среди нас иной человек-сосредоточенный, всегда воздержан и до того богомолен, что не только не опускал обязательных служб в воскресные и праздничные дни, но почти ежедневно посещал вечерние службы, особенно же при мощах Преподобного Сергия".

15 марта 1842 года инок Феофилакт рукоположен во иеродиакона, а 28 июня - во иеромонаха.

По окончании Академии, в 1842 году, иеромонах ФЕОФИЛАКТ назначен инспектором Олонецкой Духовной семинарии и наставником по классам: Истолковательного чтения Священного Писания, Патристики, Священной Герменевтики, греческих и латинских отцов и греческих писателей.

22 ноября 1843 года иеромонах ФЕОФИЛАКТ возведен в степень магистра богословия, а 10 апреля 1844 года высочайше утвержден членом Петрозаводского тюремного Губернского комитета. 27 июля 1844 года на иеромонаха ФЕОФИЛАКТА возложен магистерский крест. С 1 августа по 11 ноября он исполнял должность ректора Петрозаводских духовных училищ и получил за усердие трехмесячное жалованье.

3 мая 1850 года отец ФЕОФИЛАКТ назначен ректором Калужской духовной семинарии и профессором богословских наук с определением в настоятели Лихвинского Покровского Доброго трехклассного монастыря.

14 мая 1850 года иеромонах ФЕОФИЛАКТ возведен в сан архимандрита.

25 июля 1850 года архимандрит ФЕОФИЛАКТ назначен благочинным мужских монастырей Калужской епархии, а на следующий день стал членом Калужской Духовной Консистории.

1 августа 1852 года он назначен благочинным Калужского Казанского девичьего монастыря, а через полтора месяца, 15 сентября 1852 года, избран в директоры Калужского Губернского Попечительного о тюрьмах Комитета.

17 апреля 1854 года в воздаяние отлично усердной службы Всемиловнейше сопричислен к ордену Св. Анны 3-й степени.

15 марта 1855 года назначен цензором проповедей, произносимых священниками Калуги.

С 1 декабря 1857 года архимандрит ФЕОФИЛАКТ - ректор Волынской Духовной Семинарии, профессор богословских наук.

14 апреля 1858 года он награжден орденом Св. Анны 2-ой степени, а 22 сентября 1860 года назначен епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии. Хиротонисан во епископа в Санкт-Петербурге в Исаакиевском соборе 2 октября 1860 года.

9 декабря епископ ФЕОФИЛАКТ утвержден вице-президентом Новгородского Попечительного о тюрьмах Комитета. В своих трудах преуспел, и 8 сентября 1862 года удостоен ордена св. Владимира 3-й степени.

1 декабря 1862 года Владыка ФЕОФИЛАКТ назначен епископом Кавказским, и 10 февраля 1863 года прибыл в свой Кафедральный город Ставрополь.

Вступив в управление вдовствовавшей 1,5 года епархией, Владыка ФЕОФИЛАКТ с головой погрузился в груды накопившихся и ожидавших решения дел. Новый архиерей изумлял всех своим поразительным трудолюбием. Всякое дело, всякую бумагу, как по епархиальному, так и по духовно-учебному ведомству прочитывал сам с полнейшим вниманием и затем разрешал, как того требовала справедливость и польза дела. Служившим

при нем отнестись к делу кое-как, или решиться докладывать ему без обстоятельного предварительного приготовления было делом немыслимым. От того уровень епархиальных учреждений-судебных, административных и духовно-учебного ведомства поднялся при нем значительно, и епархиальное судебное учреждение в числе обжалованных решений не знало ни одного, которое в высшем духовном судилище не было бы признано поставленным справедливо.

Преосвященный ФЕОФИЛАКТ был весь поглощен мыслью о труде и неразлучною с трудом святительской думой о благоустройстве Богом вверенной ему Кавказской Епархии. Случалось, проснется ночью, вспомнит о каком-либо важном деле и зажигает свечу, чтобы карандашом записывать на бумаге свои заметки. Наутро для чиновников консистории были готовы новые распоряжения Архипастыря. Особенно волновали его нерешенные дела о священниках.

Владыка часто с сокрушением говорил: "Как же не поспешить! Ведь это не причетники, а священники. Они кормила, свет, соль своего прихода. Может быть, кормило то давно уже требует поправки, соль выдохлась и теряет свои свойства, а свет тускнеет, а мы ничего не делаем для предотвращения вреда и пресечения соблазна".

Обозревая епархию, Епископ обычно проводил ночные беседы с духовенством окрестных приходов, собирая их в определенном месте по пути следования. Далеко за полночь продолжалась такая беседа. Несмотря на глубокую усталость, он вдохновенно говорил о высоком призвании пастыря, о его трудах, нуждах и скорбях. "Расстрогается сам, расстрогает и доведет до слез своих собеседников, - вспоминал один из участников таких собеседований, - могуче и тепло было его слово!" На все

просьбы поберечь слабое, пораженное тяжким недугом здоровье и не доводить себя до полного изнеможения, следовал всегда один ответ: "Нет, други, не так! Не таков я. Пока не во гробе, не выпущу своего ^{зла}железа из рук."

Преосвященный ФЕОФИЛАКТ отличался редкой правдивостью, полным беспристрастием, внимательностью. Сказать правду в глаза, если требовала того польза дела, он готов был всякому. К ближним, нуждающимся в вещественной помощи, он был милостив и сострадателен, тайно благодетельствовал осиротелым семействам. В личной жизни Владыка был строгим постником, воздержником, молитвенником, и за строгий, аскетический образ жизни был очень почитаем паствой кавказской.

Особую заботу проявлял Владыка о строительстве новых храмов. При нем был построен самый большой в Кавказской Епархии Казанский собор в селе Новогригорьевском. В Иоанно-Мариинском монастыре были отстроены теплый зимний храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы (освящен Преосвященным ФЕОФИЛАКТОМ 10 октября 1863 года), колокольня, каменная ограда, а также совершено первое пострижение в мантию инокинь этой обители.

С 1868 года Преосвященный ФЕОФИЛАКТ писал игумении, советуя упорядочить иконописание в обители. Сознывая всю важность этого занятия и исполняя совет Преосвященного ФЕОФИЛАКТА, игумения Серафима решила поставить на более прочное основание эту отрасль иноческого труда. Для этой цели она просила известного в то время по Ставропольской губернии художника-иконописца Миронова дать сестрам обители несколько уроков... Через два года опыты в этом искусстве достигли такого совершенства, что произведения кисти инокинь людьми сведущими признавались достой-

ными занять место в храмах Иоанно-Мариинской обители... Лучшие иконы, которые подносили Кавказские святители в подарок лицам царственного дома, были все работы этой обители. Особенной известностью, как художница, пользуется монахиня Евграфа. +)

...10 октября 1863 года самим Преосвященным ФЕОФИЛАКТОМ, преемником Преосвященного Игнатия, был освящен новый храм; на освящение храма стеклось много народу из отдаленных мест Северного Кавказа. ++)

Заботами Владыки ФЕОФИЛАКТА был надстроен второй этаж над флигелем духовного училища, на что святитель пожертвовал 500 рублей, возведены в Ставрополе два храма: Елизаветинский при Ставропольской женской гимназии Святой Александры и двухэтажный Софиевский. Предметом постоянной заботы Владыки была Екатерино-Лебяжья пустынь (ныне Кубанская епархия), куда по представлению его назначались энергичные настоятели, при которых велись строительные и ремонтные работы. По благословению епископа и по проекту, им утвержденному, построен Казанский храм. Очень огорчала Владыку разбросанность и теснота помещений Ставропольской Духовной Семинарии, находившихся в разных частях города в разных домах.

В 1868 году завершилось воссоединение епархии. Число храмов увеличилось до 400, а благочиний стало 33 (за пять лет до этого - всего 18). "Слава и благодарение Богу, положившему конец войне Кавказской и затем даровавшему возможность положить конец и разделению духовенства кавказского, так много порождавшему затруднений и недостатков", - удовлетворенно писал об этом важнейшем событии Владыка ФЕОФИЛАКТ.

12 декабря 1866 года епископ ФЕОФИЛАКТ в ознаменование примерной и отлично полезной архипастыр-

ской деятельности, засвидетельствованной Его Императорским Высочеством, Наместником Кавказским, Всемилоостивейше сопричислен к ордену Св.Анны 1-й степени.

Из первых поездок по епархии для Владыки ФЕОФИЛАКТА стало очевидным, что управление воссоединенным духовенством всего Северного Кавказа возложило на его плечи очень тяжелое бремя. Обозревая вновь присоединенные приходы, Преосвященный ФЕОФИЛАКТ заметил среди духовенства много уклонений от правил благоповедения и церковного порядка. Многие священники, особенно в глухих горных станциях, оказались малоопытными не только в пастырской деятельности, но даже в совершении богослужений и отправлении обычных треб. Заботясь о повышении нравственного облика духовенства, Владыка ФЕОФИЛАКТ сам стал вести назидательные беседы в здании духовной семинарии с ее преподавателями и студентами, с посещавшими Кафедральный город по служебным делам станичными и сельскими священниками.

В этих поучениях большое внимание уделялось исповеди, как могущественному средству воспитания паствы в строго нравственном православном духе.

Владыка ФЕОФИЛАКТ часто говорил: "Измерил я из конца в конец всю Россию, теперь некуда ехать дальше могилы".

Непомерные труды на Кавказской кафедре ускорили развитие болезни, поразившей его еще в юности. С осени 1871 г., в связи с полным упадком сил, он стал затрудняться в служении Божественной Литургии, и если служил, то большей частью в Крестовой архиерейской церкви раннюю Литургию. На праздник Сретения Владыка отслужил последнюю Божественную Литургию.

"Пора умирать, - говорил он близким людям, - так давно я уже болен, да и в роду моем дольше моих лет никто

не жил". Перед наступлением светлого дня Пасхи Владыка с горечью произнес: "Страшно даже подумать, что в такой праздник архиерей будет не на своей кафедре в Крестовой церкви, а на одре болезни..." Но даже несмотря на крайний упадок сил, Преосвященный ФЕОФИЛАКТ строго соблюдал пост, совершал келейное молитвенное правило и вплоть до самого последнего часа заботился о епархиальных делах.

Даже в день смерти, когда он уже не мог встать с постели, распорядился через келейника пришедшему к нему секретарю духовной консистории: "Пусть оставит бумаги, может быть, улучу минуту посмотреть".

Последними словами святителя ФЕОФИЛАКТА после соборования были: "Пришел для меня, други и братия, предел, его же не преидешь, настал и час проститься с вами. По совести могу сказать, что всех вас я любил искренно за честное житие и труды, хотя и признаюсь, что не всегда одинаков был с вами. Но и сего последнего можно было бы избежать, не будь я таким болезненным. Простите меня, кого из вас чем обидел, и молитесь за меня".

11 мая 1872 года, в субботу второй седмицы по Пасхе, в 6 часов вечера Преосвященный ФЕОФИЛАКТ отошел ко Господу.

12-кратный мерный колокольный звон всех городских церквей возвестил о кончине Преосвященного епископа Ставропольского и Екатериноградского ФЕОФИЛАКТА. 13 мая почивший архипастырь был перенесен под красный звон знаменитого кафедрального колокола и под пение торжественного пасхального канона и стихир из архиерейского дома в Казанский кафедральный собор.

15 мая Преосвященный Исаакий, викарий Кавказской Епархии, в сослужении сорока священников со-

вершил заупокойную Литургию и погребение почившего Кавказского святителя.

Погребен был Владыка под сводами подвального этажа Казанского кафедрального собора.

По поводу его погребения Преосвященный ИЕРЕМИЯ, первый епископ Кавказский, писал в Ставрополь игумении Иоанно-Мариинского монастыря Серафиме, что Владыка ФЕОФИЛАКТ, будучи четвертым епископом на Кавказской кафедре, первым сложил на ней свои честные останки, и, таким образом, даже после смерти пребывает неразлучно со своей паствой.

Кончина архипастыря Кавказского сопровождалась чудесным знамением: до дня его погребения на Кавказе стояла страшная засуха. Но как только было совершено погребение, надвинулись тучи и прошел обильный, с громом дождь. Православные жители города Ставрополя дивились сему и увидели в этом знамении явный знак того, что почивший Архипастырь обрел благодать у Господа.

"Не пререкаю душам верующих, - говорил в надгробном слове протоиерей В. РОЗАЛИЕВ, - потому что в глубине моей совести несомненно знаю, что мы похоронили в нем не только великого труженика на поприще высокого звания, но и полнейшего девственника..." "Мы и ныне, - продолжал он, - ввиду того, что прошло перед нашими глазами, можем смело и громко сказать, что Преосвященный ФЕОФИЛАКТ не уронил дела Божия на Кавказе и вполне убеждены, что беспристрастная история и будущее потомство отведут ему видное место в ряду Кавказских иерархов. Это был воистину светильник горящий и светящий, свет которого светился пред человеки, на всех степенях, на каких оставил его Промысл Вышний для светения и горения: это был Архипастырь, неусыпные труды, добрые дела

и высокие качества которого видела вся паства, и многие из среды ее, подражая ему, прославили тем и будут прославлять Отца нашего, иже на небесех".

Преемник Преосвященного ФЕОФИЛАКТА, епископ ГЕРМАН при вступлении 27 июля 1872 года на Ставропольскую кафедру спустился в усыпальницу Кафедрального собора, чтобы поклониться Преосвященному ФЕОФИЛАКТУ. Все последующие годы могила служила панихиды, а в 1912 году, в 40-ю годовщину со дня блаженной кончины его, был поднят вопрос о его канонизации.

В 1917 году, в дни грозных потрясений, могила Владыки ФЕОФИЛАКТА стала местом массового паломничества. Об этом рапортом писал священник Кафедрального собора Валентин Тихов настоятелю собора протоиерею о.Александру Яковенкову с приложением показаний свидетелей. Последний доложил рапортом Высокопреосвященнейшему АГАФОДОРУ, архиепископу Кавказскому и Ставропольскому, и просил благословения на получение в консистории шнурованной книги для внесения в нее свидетельств о получении помощи по предстательству в Бозе почившего епископа ФЕОФИЛАКТА.

9 апреля 1918 года Архиепископ АГАФОДОР наложил следующую резолюцию на рапорт протоиерея о.Александра Яковенкова: "Переписку эту консистория немедленно рассмотрит. Если найдет нужным, - вызовет в присутствие консистории священника Валентина Тихова и сделает ему нужные указания. Ввиду заявления о.Тихова выдать книгу о.протоиерею собора для записи им заявлений о получении помощи по предстательству в Бозе почившего епископа ФЕОФИЛАКТА".

Книга эта по вполне понятным причинам (достаточно прочесть "Бесы русской революции" И.Сургучева) не была заведена, но факты, приведенные в рапорте священ-

Надс
обсуж
книжки

ника о.Валентина Тихова, достойны самого серьезного внимания.

Вот что он писал: "Во исполнение Вашего предложения от 4 апреля сего года долг имею почтительнейше доложить Вашему Высокопреподобию следующее:

К гробнице почивающего под Кафедральным собором святителя ФЕОФИЛАКТА стали притекать богомольцы с весны 1917 г. Первыми, пожелавшими помолиться при гробе епископа, были монахини местного Иоанно-Маринского женского монастыря, среди которых были мне известные монахини Херувима и Рафаила. Служил им панихиду по епископу ФЕОФИЛАКТУ я. На мой вопрос: по какой причине они служат панихиду над могилой святителя, они ответили, что у них пошли в монастыре разные нестроения, в особенности из-за игумении, поэтому они и пришли сюда помолиться у гроба святителя, так как слышали, что молитва при гробе этого Владыки успокаивает мятущиеся сердца и вообще действует умиротворяющим образом при возникновении всякого рода споров, ссор и несогласий.

Отслужившие эту панихиду монахини монастыря еще не один раз служили такие панихиды на могиле епископа ФЕОФИЛАКТА их споры и нестроения в монастыре улеглись, закончившись избранием новой игумении Нины, которая пришлась всем монахиням по сердцу. Чтобы проверить это, я 7-го апреля отправился в местный женский монастырь и там отобрал письменное показание лишь от монахини Рафаилы, что же касается монахини Херувимы, то таковой я не мог допросить за ее временным отсутствием из монастыря. Показания монахини Рафаилы вполне подтверждают факты, изложенные мною выше.

В мае месяце 1917 года ко мне заехала из Екатеринодара жена диакона Молчанова - бывшего моего псаломщика в ст.Рождественской, и в страшном горе поведа-

ла нам (мне и моей жене) печальное известие о смерти ее старшего сына Василия - офицера, убиенного в Персии. Известие это она получила по телеграфу от старшей сестры милосердия того госпиталя, где, якобы, умер ее сын Василий. Желая утешить плачущую мать, мы с женой посоветовали Молчановой отслужить панихиду по святителю ФЕОФИЛАКТУ на его могиле и, возможно, по примеру насельниц местного женского монастыря ее горе также уврачуется и она получит утешение. Диаконица исполнила наш совет, после панихиды успокоилась и поехала в этот же день обратно домой в Екатеринодар. Но тут ей почему-то сильно пожелалось заехать к своему свату в ст.Малеванную, Кубанской области, и какова же была ее беспримерная радость, когда она там увидела своего сына живым, хотя и сильно больным. Это внезапное появление ее сына, которого она считала уже умершим, ничем иным нельзя объяснить, как только результатом молитвенного ходатайства за него почивающего святителя ФЕОФИЛАКТА, на гробнице которого так усердно молилась родная мать о сыне. Показания от Молчановой за дальностью расстояния и прекращением почтовых сообщений почтовых сообщений с Екатеринодаром я не мог отобрать.

Летом прошлого года вдова потомственного почетного гражданина Ольга Никитична Меснянкина, проживающая в собственном доме по Мещанской улице, видела во сне в полном архиерейском облачении, с митрой на голове, неизвестного ей святителя, в одной руке он держал свой посох, а в правой руке святой крест, которым и благословил Меснянкину молча, причем последняя поцеловала крест и проснулась. Рассказавши этот сон бывшей к ней в этот день монахине местного монастыря Рафаиле, она, Меснянкина, по ее совету служила в этот день панихиду на могиле епископа ФЕОФИЛАКТА, и затем, когда

та же монахиня принесла ей портрет епископа, признала в явившемся ей святителе - святителя ФЕОФИЛАКТА.

Жена титулярного советника Ольга Николаевна Фоменко, жившая по 1-й Ясеновской улице, 45, также свидетельствует, что после служения панихид по епископу ФЕОФИЛАКТУ она получала неоднократно облегчение в скорби.

Жена чиновника Мария Иосифовна Богатырева, живущая в собственном доме по 1-й Подгорной улице, 42, показала, что она получила исцеление больной руки, когда стала мазать ее елеем из лампады, горящей над гробницей святителя ФЕОФИЛАКТА.

Приведем свидетельство самой Марии Иосифовны Богатыревой: "Перед Крещением Господним в сем году (1918) я подколола себе руку, и вся рука разболелась так, что я не могла ею владеть: носила ее на перевязке и в шубу никогда не вдевала. Я обращалась к врачу Коноплеву, затем к Перекропову, но пользы от лекарств не получила. Доктор Перекропов сказал, что болезнь моя тяжкая и не может поддаться скорому лечению. На первой Неделе Великого Поста я говела, и когда в четверг 8 марта служилась панихида над могилой епископа ФЕОФИЛАКТА, я прикасалась больной рукой, во время служения панихиды, к гробнице святителя, а также взяла масла из лампады, которая находится в усыпальнице над гробницей Преосвященного. Докторские лекарства я оставила употреблять, так как все это было на масленицу, а теперь, с 8 марта, стала мазать свою больную руку маслом, взятым из лампады святителя. И вдруг моя рука стала постепенно выздоравливать. В настоящее время я почти выздоровела рукой: могу ею перекреститься... Могу даже ею брать легкие предметы. Свое выздоровление приписываю небесной помощи, посланной мне грешной по молитвам святителя ФЕОФИЛАКТА. Свое показание я могу

подтвердить и под присягой", _ писала Богатырева.

В годы лихолетья, когда был варварски уничтожен Казанский кафедральный собор, осквернена была и могила епископа ФЕОФИЛАКТА. На месте собора разбили цветочные клумбы и долгое время земля хранила то, что осталось от собора и усыпальницы Владыки. Но в 1990 г. при Ставропольском горсовете по инициативе депутатов и интеллигенции города был образован комитет по созданию заповедной зоны на Крепостной горе под председательством В.Гребенникова. По благословению Высокопреосвященнейшего Митрополита ГЕДЕОНА от Ставропольской епархии в комиссию вошел протоиерей Павел Самойленко. По инициативе и при непосредственном участии Гребенникова летом 1991 года на месте Казанского Кафедрального собора начались раскопки, во время которых в южной части города была обнаружена гробница с останками святителя ФЕОФИЛАКТА.

Епархиальный совет Ставропольской епархии, под председательством Митрополита ГЕДЕОНА, заслушав сообщение Митрополита и подробный доклад Гребенникова, определил перенести честные останки епископа ФЕОФИЛАКТА торжественно, крестным ходом, от Соборной горы в Кафедральный собор св.ап.Андрея Первозванного и установить гробницу с мощами святителя на видном месте для почитания и поклонения, что и было совершено 17 ноября 1991 года. Впервые после 70-летия безбожия и атеизма по городу Ставрополю прошел торжественный крестный ход от Соборной горы к Кафедральному собору св.ап.Андрея Первозванного. Перед началом крестного хода с мощами св.ФЕОФИЛАКТА Высокопреосвященнейший ГЕДЕОН, митрополит Ставропольский и Бакинский, в сослужении массы духовенства совершил заупокойную панихиду на месте обретения останков святителя Божия. Затем Высокопреосвященнейший ГЕДЕОН

возглавил крестный ход и останки святителя были принесены в Кафедральный собор. В крестном ходе принял участие губернатор края Е.С.Кузнецов.

В тот же день была видимо явлена Божия милость и благоволение: с утра было очень пасмурно и холодно, но как только Владыка Митрополит произнес начальный возглас панихиды, тучи мгновенно рассеялись, засияло солнце и сделалось тепло.

Честные останки святителя ФЕОФИЛАКТА установлены у Никольского придела Кафедрального собора. Над ними помещена икона свт.Феофилакта Никомидийского.

В 1994 году Епархиальная комиссия по благословению Высокопреосвященнейшего Митрополита ГЕДЕОНА освидетельствовала останки и констатировала, что от мощей исходит легкий благоуханный запах и они пребывают нетленными. Комиссия представила на имя Митрополита соответствующий акт. К акту были приложены письменные свидетельства прихожан Кафедрального собора о чудесных исцелениях, происходящих у мощей свт.ФЕОФИЛАКТА. Так, Чулкова Ольга Викторовна, проживающая в г.Ставрополе, сообщает о чудесном исцелении сильно обожженной руки после прикладывания ее к гробнице святителя, а также об исцелении поломанной в нескольких местах руки ее сына.

В год перенесения мощей были направлены документы в Синодальную комиссию для канонизации святителя. У нас же на Кавказе он давно почитаем, и его молитвенное предстательство, как устроителя Божьего мира, нам, живущим на беспокойном и огнедышащем Кавказе, весьма необходимо. Несомненно, что в скором времени произойдет прославление святителя на общецерковном уровне, и сонм святителей Ставропольских пополнится

еще одним святым именем. Но мы верим и знаем, что молитвенное предстательство и помощь святителя Феофилакта народам Кавказа, кавказскому духовенству, милостью его сердцу Ставропольской Духовной Семинарии не прекращалась и не оскудевала со дня его блаженной кончины и никогда не прекратится.

х) "Историческое описание Иоанно-Мариинского женского монастыря в г.Ставрополе - Кавказском"

Ставрополь, 1898 г., стр. 45-46.

xx) там же, стр.36.

Т Р О П А Р Ь
СВЯТИТЕЛЮ ФЕОФИЛАКТУ
ЕПИСКОПУ СТАВРОПОЛЬСКОМУ

Молитвами и трудами многими / народы Кавказа во
православии укрепил еси / расколы и ереси пагубные
искоренил / болезнями тяжкими плоть свою духови поко-
рил еси / отче наш, ФЕОФИЛАКТЕ Богомудре / , града
Ставрополя украшение / и живущим в нем защитниче, /
воли Христа Бога, / да умирят люди zde живущие /
и дарует всем мир и спасение.

К О Н Д А К
СВЯТИТЕЛЮ ФЕОФИЛАКТУ,
ЕПИСКОПУ СТАВРОПОЛЬСКОМУ

От лет древних люди Кавказа чтут тя, отче ФЕОФИ-
ЛАКТЕ, яко просветителя, молитвенника и заступника
своего, сице и ныне просим тя, святителю, помогай и
защищай людей на Кавказе живущих, избавляя от раско-
лов, ересей и неверия, да вси вопием ти, радуйся,
заступниче наш предобрый, Кавказа похвало!